

ФОРТ РИФ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ
ФОТО ОЛЕГА ЗЫРЯНОВА

Западную часть острова Котлин называют косой, а ее оконечность — рифом. На аэрофотоснимках хорошо видна подводная гряда, которая тянется от Котлина к Толбухинской отмели, на которой расположен Толбухин маяк. Именно здесь, на рифе косы, русские солдаты отражали шведские десанты, пытавшиеся помешать уже начавшемуся строительству укреплений будущего Кронштадта.

С начала эскадра вице-адмирала Я. Де Пру безуспешно обстреляла только построенный форт Кроншлот, а 9 июля 1704 года шведские корабли подошли к Котлину с запада.

12 июля шведский десант на 50 шлюпках направился к берегу. Из-за прибрежного мелководья шведам пришлось высаживаться в воде и вброд идти к берегу. Находившиеся на берегу солдаты полка Ф. С. Толбухина, замаскировавшиеся среди валунов и кустарника, в нужный момент произвели ружейный залп

и затем открыли беглый огонь. Шведский десант «в полном замешательстве» отступил, понеся ощутимые потери. В этом году шведы больше не пыгались высаживать десанты, но в следующем, изрядно подготовившись, почти одновременно начали атаку Кроншлота и косы. Подготовились и русские, установив на косе легкую артиллерийскую батарею.

8 июня в 11 часов шведский десант на 80 гребных судах под прикрытием огня корабельных орудий направился к берегу. Как и год назад, командовавший обороной косы полковник Толбухин приказал солдатам от-

крыть огонь именно тогда, когда шведы будут еще в воде.

Первая волна десанта спокойно подошла почти к самому берегу, и 128 шведских grenадер под командованием полковника Нирода начали высадку. За ними приближалась вторая волна десанта. По команде Толбухина русская батарея дала картечный залп, и солдаты вели весьма точную ружейную стрельбу. Потерпев очередную неудачу, шведы и не думали отступать от намеченных планов. Петр I, понимая это, приказал усилить артиллерию на косе, и здесь оборудовали еще две батареи,

имевшие возможность стрелять и в северном, и в южном направлениях.

Наконец, 10 июля на северном плесе у косы показался шведский разведывательный отряд из пяти кораблей. А уже 14-го прибывшая эскадра адмирала Анкерштерна начала спускать шлюпки для высадки десанта численностью около 1600 человек.

Шведы решили высаживать десант в другом месте косы, но они не подозревали, что за отмелью, где шведские солдаты стали прыгать в воду, идет довольно глубокая впадина. Атакующим вода сначала была по-

коллено, потом — по пояс, а затем и вовсе по шею. Попавшие на это место шведские солдаты вынуждены были бросать оружие, спасаться вплавь, многие тонули. Атака захлебнулась. Русские пушки осыпали врага картечью, а пехота перешла на залповый огонь. Несколько небольших групп шведов все же добрались до берега, но в рукопашном бою часть из них была убита, а 7 офицеров и 28 солдат взяты в плен. По шведским данным,

эта неудачная атака стоила им 400 убитых и 170 раненых. Русские потери составили 29 убитых и 50 раненых. На следующий день шведская эскадра совсем ушла от Котлина.

Такова славная история этого места. Деревоземляная батарея существовала здесь до

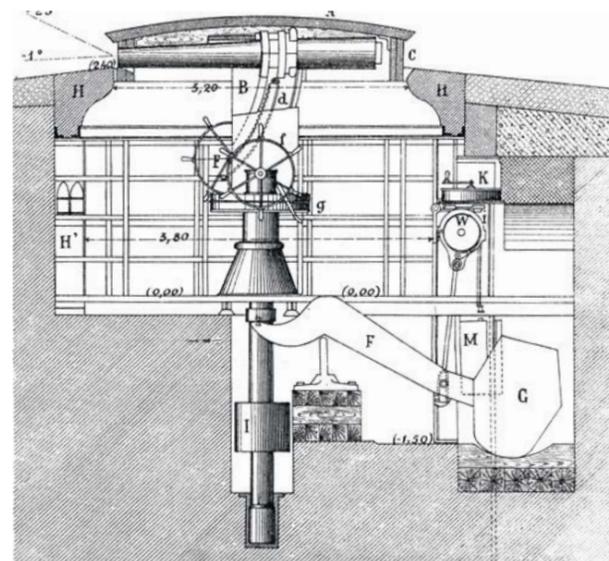
Форт Риф. Аэрофотосъемка 1940 г.

ФОТО: WWW.ZYRYAN.RU

Диорама «Отражение шведского десанта на Котлинской косе. 1705 г.»
Из фондов ЦВММ

Подпорная стенка и прожекторный колодец форта Риф. 2014 г.

Подобную конструкцию имела скрывающаяся башня форта Риф

материал получил по имени города Портленда, где жил и работал его изобретатель Джозеф Аспдин. Это изобретение он запатентовал еще в 1824 году, но потребовался не один десяток лет, чтобы портландцемент утвердился в фортификации как один из основных материалов.

Для определения наилучших форм бетонных укреп-

начала 1890-х годов с изменениями, касавшимися ее вооружения и соответствующих этому вооружению перестроек.

Вторая половина XIX века прошла под знаком активного противоборства атаки и обороны, ядра и деревоземляных сооружений, а затем — снаряда и бетона, который частично заменила броня. Бетон на основе портландцемента был в фортификации материалом новым, но весьма перспективным, так как обладал высокой прочностью. Свое название этот

лений на рифе Котлинской косы в 1890 году устроили полигон для испытаний нового материала. Шесть лет здесь строили опытные укрепления из бетона на портландцементе, которые затем разрушали стрельбой из орудий разных калибров. Результаты опытов легли в основу нового бетонно-земляного строительства всех сооружений в крепостях России.

Орудийный дворик 130-мм орудия. 2014 г.

В 1906 году на рифе началось строительство форта под стандартную пару крепостных орудий того времени: четыре 10-дюймовых орудия А. Ф. Бринка и восемь 6-дюймовых орудий Г. Канэ. Последние располагались по четыре на правом и левом флангах под 155° к 10-дюймовой батарее.

Старые постройки, мало пострадавшие от опытных стрельб, восстановили, и они стали элементами батарей на стыке 10-дюймовой и правофланговой 6-дюймовой батарей. Эскарп форта возводился на свайном основании уже за переделами береговой черты, на отмелях косы.

Форт был принят в казну в 1915 году и официально в документах назывался батареей «Александровской», но это название не прижилось. Ведь три батареи на одном укреплении — это уже форт, и в последующем, до сегодняшнего дня, это укрепление на косе называется форт Риф.

Интересна одна из опытных построек, не пострадавшая во время обстрелов 1890-х годов, — башенная скрывающаяся установка для 57-мм крепостного орудия. Причем для опускания башни применялись не паровые машины или дизель-генераторы, а система рычагов и противовесов, использовавших силу отката при выстреле. Такая система была в ходу во французских крепостях.

В революционных событиях 1917 года гарнизон форта в силу его расположения принимал самое активное участие. А во время мятежа 1919 года Риф подвергся обстрелу с Красной Горки, правда, безрезультатно. В 1921 году при подавлении Кронштадтского восстания форт служил последним убежищем для восставших. Именно отсюда они уходили в Финляндию по льду залива в ночь с 17 на 18 марта. После мятежа форт получил новое название — Комсомольский, но это название тоже осталось на бумаге, и форт продолжали называть старым именем.

Финская война заставила искать новые формы обороны. Справедливо опасаясь финских диверсионных групп, в Кронштадте сформировали систему зимней обороны. В нее входил и форт Риф, откуда отправляли в разведку группы лыжников и обеспечивали службу размещенных на льду постов, вооруженных пулеметами.

Сторожевой пост форта Риф, входивший в систему зимней обороны Кронштадта

Во время Великой Отечественной войны форт числился 13-м отдельным артдивизионом Кронштадтского укрепленного сектора. Но какого-то особого участия в боевых действиях он не принимал в силу своего расположения. До северного и южного берегов залива орудия форта не доставали. Но и здесь служба была очень напряженной. В 1942 году одно 10-дюймовое орудие форта переместили в центр Котлина, откуда оно вело огонь по немецким батареям южного берега Финского залива. В 1953 году на Рифе 10-дюймовые орудия заменили 130-мм системами «Б-13-3С», при этом капитально перестроив батарею.

После расформирования Кронштадтской крепости в конце 1960-х годов форт стали использовать как хранилище артиллерийской техники Кронштадтского арсенала. Жилой городок занимала радиотехническая часть. В смуту 1990-х годов военные то бросали форт, то опять занимали. До последнего времени форт был закрытым объектом, но целые еще

в 1991 году подлинные металлоконструкции были срезаны в конце 1990-х. Не сохранилась и уникальная башня 57-мм орудия с системой рычагов и противовесов, а также оконные переплеты и почти все броневые двери начала XX века, прожекторная установка завода «Сименс-Шуккерт» и многое другое.

В начале 2014 года военные окончательно ушли с форта Риф. Некогда грозные тётеньки с винтовками покинули сторожевой пост — простенький деревянный домик, сгоревший весной. И на форт пришли мародеры. Оставшиеся железные двери уже срезаны, зданиям нанесен существенный ущерб, так как нарушена их целостность. О моральном ущербе и говорить не приходится.

Дирекция организованной недавно Особо Охраняемой территории «Западный Котлин» обратилась к правительству Санкт-Петербурга с предложением присоединить территорию форта Риф к Западному Котлину, что было бы весьма разумно. Ответа пока нет, но очень хочется надеяться, что он все-таки будет — и будет положительным. ❖

